

Стихи Анны Гавриленко

«В путь - по рифмам и

Помню, однажды летом в начале 90-х годов в Гурьевске, в городском отделе культуры собрались наши местные экстрасенсы. До этого мы наивно полагали, что их во всей России раз-два и обчелся, а тут выяснилось, что в одном Гурьевске их полдюжины. Если вспомнить, что слово «экстра» в переводе на русский означает «сверх», а «сенс» - чувство, то выходит, что экстрасенсорика - это не что иное, как сверхчувствительность. И, действительно, кое-кто из гостей отдела культуры обладал исключительными способностями.

Среди них была Анна Степановна Гавриленко. Я знал ее как учительницу пения, как логопеда детсада, как руководителя хора учителей города, как организатора художественной самодеятельности ЖКО металлургического завода - короче, как человека творческого. Как умела она на «потребу дня» переиначить ту или иную песню и включить в концертную программу - получалось остроумно, актуально, зрители были довольны. И сама она сочиняла стихи, но до поры до времени ни в одну редакцию их не приносила.

Анна Степановна призналась, что в последнее время ее потянуло к рисованию. До этого она никогда вроде бы не увлекалась этим. В детском саде работала логопедом, приобщать детей к художеству ей вроде бы не доводилось. Словно какая-то высшая сила водила ее рукой, рисунки рождались сами собой. От них, по словам художницы, исходило тепло. Мне предложили в этом убедиться. Я подумал, что в такой жаркий летний день все предметы источают тепло, но ничего не сказал...

Меня радует, что в последующие годы А.С.Гавриленко стала вкладывать свою незаурядную творческую энергию не в сюрреалистические рисунки, а в стихи, в бардовские песни. Сознывая, что поэзией она занялась позже, чем это обычно происходит, словно желая наверстать упущенное, Анна Степановна пишет много, от одного пласта тем, от одного жанра переходит к другому: хочется все успеть, обо всем сказать свое слово.

Будь она свободным художником, можно было бы, конечно, писать да писать, оттачивать написанное, думать над составлением своего сборника. Но А.С.-Гавриленко работает в детском саде (в последнее время в Малой Салаирке), а это отнимает достаточно много времени и сил. Сочинять зачастую приходится на ходу, на бегу.

Песни А.Гавриленко, посвященные нашей трагедии по имени «Афган», знают во всей области, они не раз звучали на собраниях воинов - «афганцев», их жен, вдов и матерей. Эти произведения, по-моему, вполне можно поставить рядом с песнями Александра Розенбаума, хотя Анна Степановна ни разу не была в далекой горной стране, общалась только с людьми, причастными к большой трагедии, прониклась их думами и бо-

лями. Есть у автора стихи и песни, героями которых стали участники Великой Отечественной войны.

Несколько своих песен Анна Степановна назвала «плачами». Они напоминают нам произведения русского фольклора, вполне выдержаны в его духе, но воспринимаются как вполне современные.

В 1917 году Владимир Маяковский в стихотворении «Наш марш» писал:

Дней бык пег.
Медленно лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.

У А.Гавриленко есть целый цикл стихотворений, которые она условно назва-

ла «Я и бег». Они - о нашем быстротекущем времени, о человеке в мире противоречивых мыслей и чувств. «Наш бог бег», - вслед за Маяковским может сказать лирическая героиня. В одной миниатюре поэта обращается к самой себе:

Успокой душу
Ознобным ветром
И - в путь

По рифмам и километрам!

Сегодня «Наше село» представляет стихи А.Гавриленко, большей частью - из названного цикла.

Дм.Гоосен.

Я по жизни иду, спотыкаясь.
Упаду-поднимусь, чертыхаясь.
Я по жизни - галопом и махом,
С диким посвистом,
Громким «ахом».
В каждой косточке ветер гуля-

ет,
В каждой клеточке кровь зами-

рает.
Я кричу:
- Сколько мчаться осталось?

Эхо - мне:
- Как отыщешь свой парус!
Как найду -
подхватчу его под руку,
за собою умчу его волоком.
И под парусом лодкою быстрою
Все шторма и невзгоды я вы-

стою.
Лечь под старость почую уст-

лость
И замечу вдруг паруса алость...
1968 год.

Извилиста дорога. Тяжек путь.
Так хочется присесть и отдох-

нуть!
Но высь зовет: пора, мой друг,
пора!

Жизнь - испытанье, это не игра.
И потому нет правил, сроков,
прав,
Есть только миг - мгновения ус-

таив.
1999 год.

Потихоньку... Лестница узка.
Еле держится корявая доска.
Лезу вверх. Ах, только бы успеть
Над годиною тягостной взлететь!
х х х

Ни звать, ни ждать, ни верить не
могу.

Объята мудростью, как нелюби-
мым, право,
Ни от чего как будто не бегу
И убегаю все ж на переправу.

Когда ж осилю этот длинный бег
И успокою душу, ум и сердце?
Ты помоги мне, старенький мой век,
Открыть в иное измеренье дверцу.

километрам!»

1998 год.

...И спелой вишней на губах
Растает поцелуй планеты,
Но нет смятенья, и впотьмах
Ты мчишься, не заметив это.

О, этот ритм! Привычный путь
От неизвестности к открытию.
И не свернуть, и не вздохнуть
От истины, порой избитой.
Нельзя все время жить спеша,
Но невозможно также медлить.
И ты летишь, едва дыша,
В боязни смерти и возмездья,
Историю свою верша,
Мечтая втайне о бессмертии...

1994 год.

Ах, какая метель на пороге -
Аж до косточек, аж зябком.
Размела суету, тревоги,
Все очистила ветерком.
Да весна наступают, что ли?
Нет, еще не апрель - январь...
Почему же так страстно, до боли,
Потянуло меня, как встарь,

Как тогда, как тогда - молодую,
От тебя мне б уйти, но куда?
Я не знаю, что снова со мною,
И зачем эта память тогда?

Ну, зачем мне тревога такая?
Замирает душа... Метель
Тело бережно укрывает
Полушалком из зябких петель.

Растопи, если сможешь, покровы,
В сердце жаркий огонь раздуй,
Чтоб могла я родиться снова
В новом веке, но в том же году...

1996 год.

ТРИ МОЛИТВЫ

Ты много дней меня, как водку, пил...
- Ах, я больной, - рыдая, говорил.
Терпела я, любовь свою храня,
И не было другого у меня.

В хмельном бреду просил: - Не уходи,

Я обещаю счастье впереди! -
И я ждала, страдая и любя,
Молила Бога, чтоб простил тебя.

И Бог простил. Два года ты не пил,
Но все, что было, вскорости забыл.
К другой ушел, к чужой любви летя,
Не вырастив ни дерева, ни дитя.

Ушел... Считаю гулкие шаги...
О, Господи, еще раз помоги!
Не дай мне силу духа потерять.
Пусть муж ушел, но я ж еще и мать!
Дочурки взгляд повсюду издалека:

И для нее та ноша нелегка...

Отца спросила в дни, когда не пил:
- Каких животных, папка, ты любил?
А он в ответ: - Да что же мне с того?

Не знал я, кроме женщин, никого!
Пощечина... Не мил родной порог...
Опять молюсь, опять души рывок.
- О Боже праведный, грехи ему прости,

Чтоб не обидел он другую на пути!
x x x

Журавушка, курлычь, мой друг, курлычь!

До боли дорог мне твой громкий
Клич...

x x x

Состарилась...
Наверное, зима
Все ж положила
На меня ладони.
Я ей сопротивляюсь,
А сама
Устала вдруг,
Как на разъезде кони...
Седая прядь свила свое гнездо,
Готовясь стать
Хозяйкой на зимовке.
Я мерзну даже
В меховом манто,
Не в силах сладить
С зимушкой - плутовкой...

1998 год.

Остановиться, оглянуться
Вдруг захотелось на пути,
Кому-то снова улыбнуться,
Кого-то мимо не пройти.

Кому-то вновь пожать бы руку,
И мамой вновь мне маму звать,
И мучиться сердечной мукой,
И плакать по ночам опять.

Мне снова в детство захотелось
Умчаться раннею весной,
Оставить все - заботы, серость,
Очаг домашний и покой.
Мне б время опрокинуть вспять
И мчаться вновь за горизонты,
И стать девочкою опять -
Веселой, бесшабашной, звонкой,
Но зрелость, знай, в окно стучит-

ся:

Уже есть внуки у меня!
Я с ними мчусь за Синей птицей,
Седлая красного коня...

1980 - 1994 годы.

У кого бы расспросить,
Как жить?
Для кого свою судьбу
Нести?
Где причал,
К которому мне плыть,
И вокзал, что встречу на пути?
Я бегу, иду, ползу, бреду.

Впереди - ни зги, ни поворота.
Может, это Бог зажег звезду?
Точно Бог? Вдруг неизвестный кто-то?

Верую в святые небеса!
Знаю, не одна я в этом мире.
И звенят маняще голоса,
Растекаясь волнами в эфире.

Нет, галлюцинаций не зову -
Только мир, весь полный многоцветьем,

И пишу дорожную главу
Из нескучных фраз и слов соцветий.

1996 год.

Куда я, где я,
На каком вокзале?
На новом перепутье
Поезд мой?
Сегодня я
Самой себе сказала:
- Все, хватит бегства,
мне пора домой!
А где мой дом,
В каком он направлении?
Я с розою ветров
Совет держу,
И три билета,
Словно три сомненья,
Кондуктору, робея, покажу.
- По первому билету мест не надо.
(Билет Надежды...)
Вот билет Мечты.
- И здесь проблем не будет:
Без преграды
Займете место, где стоят цветы.

А этот, третий, очень интересный,

Его я для контроля приложу.
Конечный путь - мой дом.
- Где?
- Неизвестно...
- Ложитесь спать.
Приедем - разбужу.
И я вхожу в вагон
И, засыпая,
Не в бездну падаю - на чистую межу...
Очнулась. Я в автобусе. Светает.
Я три билета, комкая, держу...

x x x

И вновь весна
Рукою машет мне:
- Ну, как ты, Анна,
Снова на коне?
На белом? Сером?
Рыжем? Вороном?

Опять подковы
Ходят ходуном.
Опять свистит в ушах,
Опять рывок...
- Что, трудно?
- Да. Барьер - он так высок!..

1993 год